

недостаточной информации «очеловечивать» предметы, о предназначении которых теперь уже никто ничего не может сказать.

Библиография

- Авдеев А.Д. Маска (Опыт типологической классификации по этнографическим материалам) // Сбор. МАЭ. М.; Л., 1957. Т. XVII; 1960. Т. XIX.
- Вадешкая Э.Б. Сказы о древних курганах. Новосибирск, 1981.
- Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.; Л., 1963.
- Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
- Кабо В.Р. [Рецензия] A. Lommel. Masken. Gesichter der Menschheit. Zürich, 1970. 230 s. // СЭ. 1972. № 2.
- Кокорина Ю.Г., Лихтер Ю.А. Морфология декора. М., 2007.
- Кузнецов С.К. Погребальные маски, их употребление и значение. Казань, 1906.
- Липский А.Н. Некоторые вопросы таштыкской культуры (II в. до н.э. — IV в. н.э.) в свете сибирской этнографии // Краеведческий сборник. Абакан, 1956. Вып. 1.
- Маски народов Сибири / Текст и подбор иллюстраций С.В. Иванова; фотографии В.А. Стукалова. Л., 1975.
- Попов А.А. Тавгийцы. М.; Л., 1936.
- Смоляк А.В. К вопросу о масках в культурах народа Амура // Советская этнография. 1973. № 3.
- Токарев С.А. Маски и ряжение // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1983.
- Чурилова Л.А. Особенности формирования культурно-исторического наследия народов Севера Красноярского края в XIX — начале XX в. // Вестник КрасГАУ. 2006. Вып. 11.
- Graševa Galina N. Nganasan and enets shamans' wooden masks // SHAMANISM: PAST AND PRESENT / М. Hoppäl, O.J. von Sadovszky (eds.). Budapest; Los Angeles-Fullerton: IS-TOR, 1989. Books 1–2.

В.И. Дьяченко

НАМОГИЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДОЛГАН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИХ ЭТНОГЕНЕЗА

Намогильные сооружения являются высоко информативными визуальными памятниками материальной и духовной культуры народа. В них отражаются многие векторы развития культуры этноса, начиная с особенностей строительной (деревообрабатывающей) техники и заканчивая различными проявлениями его мировоззренческих особенностей.

Благодаря наличию на местах захоронений намогильных построек мы можем говорить о половой принадлежности умершего, социальном статусе; можно с большой долей уверенности судить о типе хозяйства населения, где жил умерший: был это кочевник или представитель оседлого этноса. В некоторых случаях возможно определение этнической принадлежности погребенного (например, по наличию православных крестов на могилах староверов или по конструктивным особенностям намогильного сооружения), времени захоронения (до или после христианизации, в социалистическую эпоху).

Информацию об особенностях культуры несут не только собственные деревянные конструкции, но и те предметы, которые оставались на месте захоронения, будь то объекты материального быта, кости и шкуры животных и др., поскольку они много говорят о человеке, ушедшем в другой мир.

Как известно, долганы являются молодым по времени происхождения и смешанным по составу предков этносом. Тунгусы, якуты и русские, образовавшие новый народ, имели свои традиции и особенности погребального обряда, которые были обусловлены не только их религиозными воззрениями, но и ландшафтными условиями проживания.

Тунгусский компонент, присутствующий в намогильных сооружениях долган, — наиболее ранний по времени происхождения и трудно вычленимый: в литературе имеются весьма немногочисленные сведения о похоронном обряде кочевников тайги. Термин «намогильное сооружение» для таежных кочевников, использовавших «для провода в другой мир» воздушные захоронения, не совсем подходит. Между тем сопроводительный инвентарь, кости, рога и шкуры жертвенных животных позволяют рассматривать их в контексте намогильных памятников.

Наиболее распространенным способом захоронения таежных эвенков было захоронение на дереве или в колоде на помосте. В последнем случае опора состояла из двух или четырех столбов с закрепленными на них массивными поперечинами. На этих перекидках устанавливали ящик из плах, внутри которого находилась долбленая колода с крышкой.

Северобайкальские эвенки, кочевавшие в тайге, еще в начале XX в. клали покойника в ящик из деревянных плах, над которым возводили массивный четырехугольный бревенчатый сруб (рис. 1).

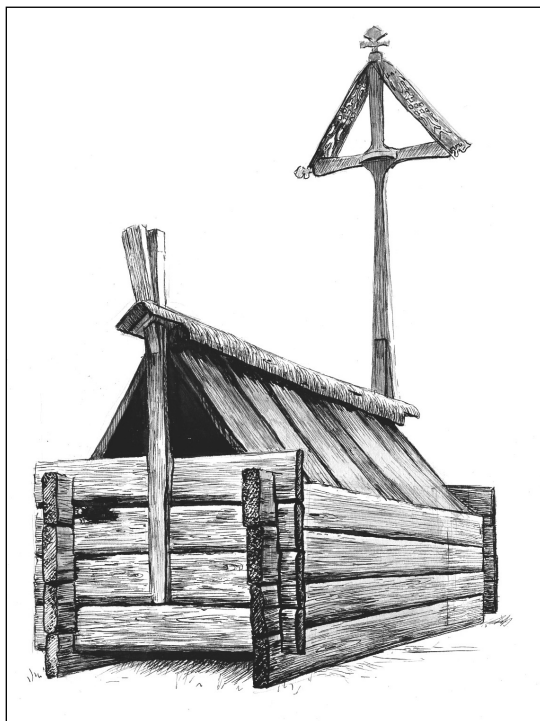
А.Ф. Анисимов после трехлетнего (1929–1931) пребывания в енисейской тайге сообщал, что эвенки Подкаменной Тунгуски некогдаставляли покойного на помосте, не помещая его в колоду или в дере-

вянный ящик. Покойника клали на могильный помост в глухой тайге и снабжали всем необходимым для продолжения бытия в другом мире. Если умирал мужчина, с ним клали все необходимое для охотника, а женщину снабжали орудиями женского труда и всем, что было необходимо для ведения домашнего хозяйства. Долганы, как мы увидим далее, до настоящего времени на намогильных сооружениях делают деревянные модели мужских и женских орудий труда.

Тунгусы после смерти человека забивали жертвенного оленя, мясо которого ели и раздавали родственникам и соседям, а шкуру и череп забитого животного вешали на дерево рядом с захоронением. Долганы и теперь голову, ноги и горло животного относят на кладбище и подвешивают на треногу, которую устанавливают на могиле.

К.М. Рычков в начале 1920-х годов писал, что енисейские эвенки после смерти человека «нарту покойного в поломанном виде оставляют на могиле, а оленя эвенки <...> убивают заостренным деревянным колом, протыкая животному брюхо». И в наши дни почти возле каждой долганской могилы (где еще сохраняется оленеводство) оставляют распиленные нарты.

Якутское влияние. Среди намогильных сооружений у восточных долган встречался чрезвычайно близкое по оформлению сооружение, распространенное также у якутов и известное в литературе под названием *чардаат*. Основу его конструкции составлял низкий вытянутый сруб из бревен. Сверху он имел настил из кругляков, а над ним сооружали двухскатную крышу из плах или бревен с резным гребнем наверху (рис. 2). Этот тип намогильных сооружений в Якутии имел в XVIII в. очень широкое распространение. Сооружения этой конструкции бытовали здесь и в первой половине XIX в. Их устанавливали и на христианских кладбищах с дополнением деревянных намогильных крестов.

Восточные долганы, проживавшие в таежной зоне на границе с Якутией, хоронили покойников и на так называемых *арангасах*. Они представляли собой срубные постройки на столбах-опорах, внутри которых устанавливался гроб-колода. Этот тип воздушного захоронения, как уже упоминалось, был одним из основных у тунгусов.

Еще один общий тип намогильных сооружений, распространенный у якутов северо-западных районов и у восточных долган, характеризу-

ется тем, что над могилой устанавливали массивное деревянное надгробие из бревен, сложенных «в лапу» с обрубкой или ступенчато. На основании такого надгробия часто делали деревянное сооружение в форме ящика и окружали его решеткой. На крышу, возведенную на решетке, ставили крест. На некоторых ящиках краской рисовали окна и дерева.

Роль русского православия в формировании у долган погребального обряда в целом и практики сооружения надмогильных памятников в частности была определяющей. Не следует забывать и о том, что русские старожилы, будучи православными, являлись непосредственными предками долган. С распространением здесь христианства покойников стали хоронить в земле, преодолевая трудности, сопряженные как с верованиями, связанными с подземным миром, так и со сложностью рытья могилы в вечной мерзлоте.

Внешне могила представляла собой большой земляной холм, обложенный дерном. Сверху по бокам на него укладывали срубленные молодые лиственницы (по две-три, комлями к ногам) и одну сверху, комлем к голове. Со стороны головы вертикально устанавливали тонкую лесину. По обеим сторонам могилы клали разрубленные вдоль пополам ездвые нарты, передком к ногам. Где-нибудь поблизости на старом дереве или под деревом складывали все имущество, по которому можно было безошибочно узнать, какое это захоронение — мужское или женское. Здесь же на деревья вешали олени головы с развесистыми рогами, горло животного, копыта.

Обычно могилу оформляли летом в течение трех лет: обкладывали дерном, ставили крест, ограду. Если в момент погребения не было креста, со стороны ног покойного ставили просто жердочку и к ней привязывали поперечину, к которым привязывали иконку.

Мясо забитого на могиле оленя съедали. В старину, по сведениям западных (норильских) долган, при погребении мужчины забивали верхового оленя без седла, а при похоронах женщины — оседланного оленя. Убивал кто-нибудь из стариков, закалывая животное в сердце заостренным еловым колом (таким же способом, что и енисейские эвенки).

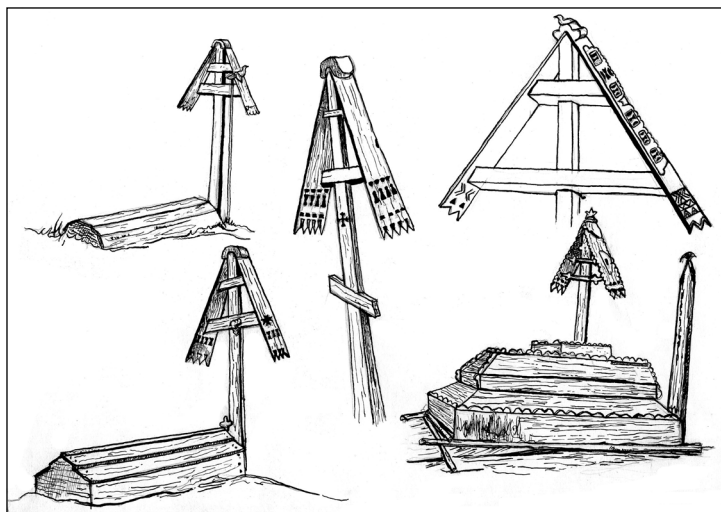
Западные долганы обычно не устанавливали надмогильных памятников. Они спиливали на высоте метра от земли стоящее рядом с могилой дерево и сваливали его на земляной холм. Пень обтесывали с четырех сторон топором, а в голове ставили крест.

Восточные долганы (хатангские, попигайские, анабарские), напротив, имели традиции установки надмогильных сооружений. Изготавливали их чаще всего из досок, которые украшали разнообразной резьбой.

По внешнему оформлению долганские могилы отличаются большим многообразием и синкретизмом. Православные кресты можно видеть почти на всех могилах. Крест часто оформляли деревянными моделями женских скребок, оленьих посохов и копий. По наличию на крестах моделей орудий труда также можно определить половую принадлежность погребенного: на крестах с женскими погребениями, как правило, присутствуют деревянные модели орудий труда, в то время как на мужских захоронениях на кресте присутствует только икона. Изредка на могилах встречаются деревянные колонки со звездочкой (традиции с послевоенных лет до 1990-х годов), но рядом со стороны ног ставят небольшой крест.

Надписей на крестах или надмогильных сооружениях обычно не делали. Часто кресты украшали резными «полотенцами», «крылышками». Это, конечно, является традицией затундринских русских крестьян, принесших их с Русского Севера (рис. 3).

«Полотенца» и горбинки оград часто украшали разнообразной резьбой. На крестах, на основной стойке между второй и третьей сверху перекладинами во многих случаях прорезали крестики. Итак, в ногах (но иногда и в головах) покойного ставили большой крест, могилу насыпали, а поверх земляного холма ставили такой же гроб, но только без нижней стенки с прямыми боковыми досками. Эта «домовина» принимала различные формы и размеры: от четырехстенного дома до кочевого балка.

Часто после того, как засыпали могилу, срубали небольшую листовенницу и, очистив ее от сучьев, втыкали (комлем вверх) со стороны головы покойного. После этого сверху ставили плотно сбитую деревянную оградку, которая огораживала только саму могилу.

Нарту, на которой привозили покойника на место захоронения, разрубали топором или пилой распиливали вдоль пополам и клали по обе стороны могилы передними концами на восток. Вместе с упряжью, посудой и вещами, которыми пользовался покойный, эти инструменты оставляли у могилы.

В целом наиболее распространенный тип намогильного сооружения долган в начале XX в. выглядел следующим образом. Это конструкция с каркасом, внешне напоминающим якутский *чардат* со сквозной резьбой по двускатной крыше и боковым стенкам. В ногах покойного устанавливали православный шестиконечный крест с резными «полотенцами», «крылышками» и иконкой. В голове ставили шест с укрепленным на нем черепом и рогами оленя, а на коньке крыши укрепляли деревянные модели орудий труда (рис. 4). Таким образом, намогильные сооружения долган полностью отражают их происхождение в результате исторических и этнокультурных связей тунгусов, якутов и русских.

